— На самом деле еда — одна из самых простых частей, — пожал плечами Гарри.

— Похоже на то, — согласился Хагрид. «Сначала воспользуйся столовыми приборами снаружи, так как блюдо уже подано».

— Очень хорошо, а когда ты поешь?

«Положить их на четвертый угол тарелки?» — сказал Хагрид, сморщив лицо, чтобы вспомнить.

— Отлично, Хагрид! Гарри просиял. «Я думаю, ты готов к самому празднику, приятель. Теперь нам нужно научить тебя, как одеваться и как танцевать. Вальса должно быть достаточно, а?»

— Я… Гарри, — застенчиво сказал Хагрид. «Я ценю, что ты пытаешься помочь мне и все такое, но я совсем не умею одеваться формально. Даже если бы я знал, нет магазинов, торгующих одеждой моего размера».

— О, да, — задумчиво сказал Гарри. У Рона была более легкая работа, не так ли? В настоящее время Рон делал то же самое, что и Гарри с Хагридом, за исключением Джима, Невилла, Дина, Шеймуса и любых других мальчиков Гриффиндора, которые хотели либо обучения, либо полировки своих знаний. Им также нужно было знать, как пригласить девушку на свидание. «Это просто. Мы можем так же легко сделать вам наряд». Гарри показал журнал мужской моды, увеличенный для удобства Хагрида. «В этом журнале есть некоторые из последних тенденций стиля для мужчин-маглов. Я хочу, чтобы вы попробовали и нашли то, что может вас заинтересовать».

— Великолепно, Гарри.

«Теперь я не буду притворяться, что тебе, возможно, нужно немного прибраться, Хагрид», — нахмурился Гарри. «Твои волосы и борода в беспорядке. Впечатляющие, да, но вряд ли острые . борода."

— Раз ты так говоришь, Гарри, — сказал Хагрид, хотя и не мог скрыть своего волнения. Он беспокойно погладил бороду толстыми пальцами.

— Не волнуйся, Хагрид. Я думал, ты сможешь сделать потрясающий мужской пучок. Нам не придется слишком коротко подстригать твои волосы, а после этого нам просто нужно их пригладить. Что касается твоей бороды, нам придется укоротить его настолько, чтобы мадам Максим увидела ваши прекрасные груди, — Гарри ухмыльнулся и пошевелил бровями, а Хагрид покраснел.

Хагрид начал листать журнал и нахмурил брови. — Какие-то странные парадные мантии, — заметил Хагрид, просматривая страницы.

— Это не парадные мантии, — сказал Гарри. «Это костюмы. С конца девятнадцатого века магловский мир считал костюмы воплощением мужской, а иногда и женской, официальной и деловой одежды. парадные халаты, из-за которых вы выглядите так, как будто вы носите одежду, которая слишком велика для вас, и в конечном итоге вы выглядите как ребенок в одежде своего отца. все, что тебе больше нравится».

— Верно, — сказал Хагрид, вновь погрузившись в журнал. Примерно через пять минут Хагрид застенчиво поманил Гарри к себе. «Мне нравится этот», — признался он. Он указывал на фотографию мужчины в темно-синем костюме. Возможно, именно эта фотография понравилась Хагриду, потому что у модели была впечатляющая борода.

— Верно, — усмехнулся Гарри. Он наколдовал листы за листами светло-серой шерстяной ткани. Затем он попросил Хагрида снять свою тяжелую куртку и свитер (открывавший мускулистый торс, покрытый очень мужественными волосами) и начал измерять Хагрида волшебной рулеткой, похожей на ту, что использовалась у Олливандера. Затем он использовал информацию, полученную от Хагрида, чтобы превратить ткань в костюм.

Потребовалось около дюжины поправок, но когда все было сделано, оно идеально подходило Хагриду и делало его четким. Хагрид просиял, когда наконец надел его. Поскольку он был создан с помощью магии, у костюма не было швов, за исключением тех, которые были преднамеренными, и в результате он выглядел очень качественной работой. Хагрид, когда он не носил свою властно толстую одежду, выглядел на удивление остроумно. Гарри быстро подогнал брюки и велел Хагриду не складывать костюм без необходимости.

— А рубашка? — спросил Гарри. «Вы хотите сочетать его со светло-голубой рубашкой и галстуком того же цвета, что и ваш пиджак?»

Хагрид согласился, и Гарри закончил свой наряд. Если Гарри сам так сказал, это выглядело очень хорошо; Хагрид, вероятно, впервые в своей жизни носил обтягивающую одежду, которая демонстрировала, насколько он мускулист под всеми этими волосами и толстой одеждой. Все, что Гарри нужно было устроить, это наручные часы для Хагрида. Подойдет толстый, коренастый.

Тем временем Рон начал раздражаться.

— Давай, Невилл! Рон закатил глаза. «Ты наследник Благороднейшего и Древнего Дома или нет? Знаешь, от тебя ожидают таких вещей».

— Но… но что, если они скажут «нет»? — спросил Невилл, и остальные мальчики комично побледнели.

"Тогда вы спросите кого-нибудь еще?" Рон уставился на Невилла и других мальчиков, которые выглядели так, словно Рон только что совершил святотатство. "Что? Знаешь, это не так уж и сложно. Если они говорят "нет", это должно означать, что есть какая-то причина, по которой у вас двоих ничего не получится. Не лучше ли найти кого-нибудь другого, чем провести ночь

только для того, чтобы обнаружить двое из вас не подходят?"

"Да, но-"

— Но ничего, — вздохнул Рон. «Да ладно, что хуже? Пригласить кого-то и потенциально получить свидание на ночь, или никого не пригласить и определенно не получить свидание на ночь?»

— Пошли, Рон, — раздраженно сказал Джим. Чертова эхо-камера, подумал Рон. — Не будь таким резким. Невилл никогда раньше этого не делал, по крайней мере, сам по себе. Разве не понятно, что он может нервничать?

— Не совсем, — сказал Рон, немного раздражаясь. «Хорошо, вы четверо, собирайте вещи. Возвращайтесь со мной в гостиную». Невилл, Джим, Дин и Симус неохотно последовали за ним. Рон закатил на них глаза. — Я собирался сделать это в свое время… — пробормотал он про себя.

Дойдя до общей комнаты, Рон повернулся лицом ко всем. «Хорошо. Вы, детишки, смотрите и смотрите. Приглашение кого-то не должно быть таким затейливым, может быть, вы сможете узнать кое-что о драматургии».

Четверо мальчишек смиренно выстроились у края общей комнаты, прежде чем Рон поднялся наверх в свою комнату в общежитии; он вернулся через пять минут, одетый в деловой костюм, с аккуратно причесанными светло-каштановыми волосами. Спустившись, он привлек внимание Кэти Белл, коснувшись пальцами ее плеча.

"Ага?" — спросила она с ноткой раздражения в тоне, хотя она немного смягчилась, когда увидела, что он одет странно официально. «Я вроде как в середине чего-то здесь».

Джим сглотнул. «Она не будет счастлива…»

— Она скажет «да», потому что они все равно встречаются, — вздохнул Невилл. «Как я должен извлечь из этого урок?»

— Что ж, моя дорогая Кэтрин Белл, — улыбнулся Рон и слегка протянул руки, будто для объятия. «Я собирался задать вам конкретный вопрос, о котором вы, вероятно, уже знаете». Кэти подняла бровь. — Я собирался задать тебе этот вопрос после того, как смягчил твою защиту.

"Ах, да?" Губы Кэти дрогнули в улыбке. "Как так?"

Внезапно вспыхнул свет, и обитатели гостиной ахнули и закрыли глаза. Однако они осторожно присматривали за услышанным великолепным трелем, которое приносило радость и счастье

всем, кто его чувствовал. Кэти с трепетом наблюдала, как и все остальные, как блестящая золотисто-рубиновая жар-птица бросила пучок красных роз на колени Кэти, уткнулась носом в ее щеку и исчезла в очередной вспышке света.

— О боже мой, — выдохнула Кэти. "Что это было?"

— Я попросил Фоукса помочь мне, — сказал Рон как мальчикам, так и Кэти.

Мало кто мог оставаться невозмутимым перед лицом песни феникса; большинство людей чувствовали бы приподнятое настроение, а иногда даже легкое успокоительное. Хотя Кэти, вероятно, все равно собиралась сказать «да», Фоуксу удалось мгновенно успокоить ее и вызвать у нее чувство благоговения и счастья. Розы, конечно, помогали, но они были скорее поводом использовать Фоукса в качестве посыльного.

— Так что скажешь, Кэти? Рон усмехнулся, проводя пальцами по волосам. — Ты будешь моей парой на Святочном балу?

Кэти улыбнулась, встала и обняла его под аплодисменты своих товарищей по Гриффиндору. «Конечно, сделаю! Тебе не нужно было всего этого делать, знаешь, я бы все равно сказал «да». Но я очень рад, что ты это сделал».

Четверо рассерженных мальчишек в шоке наблюдали за происходящим. Рональд только что использовал феникса , чтобы пригласить свою девушку на Святочный бал? Как, черт возьми, они должны были соответствовать этому подвигу? Как только эта история станет известна остальным учащимся школы (что, конечно же, не займет много времени), все будут ожидать романтиков, подобных тому, что только что сделал Рон. Что, очевидно , означало бы, что их собственные шансы на свидания только становились меньше!

Однако, когда они озвучили это Рону, он лишь хлопнул себя по лбу ладонью. «Вы, люди, глухие? Или вы просто решили проигнорировать ту часть, где она сказала: «Вы не должны были делать все это, вы знаете, я бы все равно сказал да»?»

"Но, но это потому, что она уже близко к тебе!"

«Если бы моя подружка была одержима тем, как я их задаю , я бы понял, что они заботятся о своем имидже больше, чем я», — вздохнул Рон. «Если вы действительно совместимы с кем-то, я думаю, что ваш партнер, скорее всего, согласится, и ему будет все равно, каким методом вы спросите. Если только вы не сделаете это в туалете или где-то еще».

"Обещать?" — почти умоляюще сказал Невилл.

— Обещаю, — вздохнул Рон. Потом ухмыльнулся. «Хотя, последнее, что я слышал, Гарри собирался пригласить свою девушку в туалет…»

"...какие?" — сказала Кэти, только уловив конец разговора.

— Привет, — пробормотала Луна.

Она села на стол напротив Сириуса в библиотеке. Сириус никогда не любил учиться, но, увидев, что, несмотря на возраст, Рон и Гарри продолжают учиться, он решил вырвать листок из их книги. Он не был лучшим учеником в свои первые школьные годы, поэтому с начала года Сириус пересматривал все заклинания уровня ТРИТОН для Чар, Трансфигурации и ДАДА.

— Привет, Луна, — с лукавой улыбкой ответил Сириус. В воспоминаниях Гарри и Рона Луна была одной из учениц, которые пришли и проявили похвальную храбрость на факультете тайн на четвертом курсе. Несмотря на то, что все, казалось, думали о ней, Луна проявляла невероятное мужество и спокойствие в таких опасных для жизни ситуациях, как эта.

— Сириус, я кое-что задумал, — сказала Луна, и Сириус поднял бровь.

"Интересно что?"

«Интересно, пригласишь ли ты меня на Святочный бал или нет».

Сириус фыркнул, редкий момент, когда он был застигнут врасплох. Лицо Луны было нехарактерно серьезным, понял он, когда румянец залил его шею. О, Мерлин, это не было впечатлительной реакцией девушки. Он обидел ее? Он чертовски надеялся, что нет — эта девушка была одной из немногих женщин, способных идти в ногу с Сириусом и тропой хаоса и разрушения Золотого Трио.

— И на какой исход вы рассчитываете? — неловко спросил Сириус. Как или почему ему снова пришлось пережить половое созревание в своей кровавой форме анимага?

— Я надеюсь, что ты спросишь, — тихо призналась Луна.

Сириус и Луна долго молчали. Луна спокойно смотрела на свои пальцы, лежащие у нее на коленях. Сириус не-спокойно заерзал. Он и Луна были друзьями, это было очевидно. Если бы не тот факт, что Сириус делил спальню с Роном и Гарри, а также со всеми их классами, он и Луна тоже могли бы быть лучшими друзьями. Тем не менее, он был мужчиной лет тридцати пяти, по крайней мере умственно. Луне было тринадцать лет. Ей не исполнится четырнадцать до февраля. Она не достигла бы возраста согласия еще как минимум год с небольшим, что сделало бы Сириуса педофилом на такой же срок.

— Я не уверен в этом, — наконец сказал Сириус. Он вздрогнул, когда губы Луны слегка изогнулись вниз. «Это не из-за тебя. Ну, это так, но не потому, что ты мне в чем-то не нравишься».

"Тогда что это?" — спросила Луна, и Сириус затруднился ответить.

Как, черт возьми, он мог ей это объяснить? «Извините, но я на самом деле на двадцать лет старше, чем выгляжу, и учусь в школе повторно, будучи взрослой?» Сириус отчаянно пытался что-нибудь придумать — и у него это хорошо получалось! Он был хорош в том, чтобы лгать прямо на месте, наследие времен Мародера, но как бы он ни ненавидел признаваться в правде, он ненавидел саму идею лгать этой девушке в лицо, особенно когда она была честна только с ним.

— Думаю, я знаю, в чем проблема, — резко сказала Луна, вставая. "Следуйте за мной, пожалуйста."

Сириус последовал за Луной из библиотеки на территорию. Небо теперь было фиолетовым, солнце село всего несколько минут назад, а само озеро теперь было похоже на аметист. Именно к этому озеру и притащили Сириуса. Луна обвила руку Сириуса (и она, очевидно, заметила его дискомфорт, но пока проигнорировала его), и они начали медленную прогулку вокруг озера. Несколько детей Дурмстранга наблюдали за происходящим со своего корабля, но, поняв, что ничего интересного не происходит, их взгляды в конце концов переместились в другую сторону.

— Ты знаешь, что твой секрет в безопасности со мной, — сказала Луна.

- Что... какой секрет? — спросил Сириус.

— Что ты на самом деле Сириус Блэк, — слегка улыбнулась Луна, когда Сириус покраснел. «Я также знаю о них двоих. Роне Уизли и Гарри Поттере. Они сказали мне, может быть, несколько дней назад. Они, вероятно, каким-то образом предвидели, что именно этот сценарий будет разыгран, поэтому они предупредили меня заранее».

— И как ты отреагировал? — с любопытством спросил Сириус.

«Я бы солгала, если бы сказала, что не была шокирована», — призналась Луна. «Но у меня было несколько дней, чтобы подумать об этом. Как бы ты мне ни нравился, Сириус, ты мне не нравишься в романтическом смысле. По крайней мере, пока». Луна улыбнулась ему. «Тем не менее, я все равно хотел бы быть твоим парнем на Святочном балу. Вы, Гарри и Рональд были просто любезны со мной. Это новый опыт, которым я наслаждаюсь. Я не согласен, потому что я псих , — выплюнула она с неожиданной долей яда, — и, во-вторых, мне бы это не понравилось так, как если бы я пошла с тобой.

— Верно, — тихо сказал Сириус, глядя на поверхность озера. "Эй, какое у тебя было первое впечатление о нас?"

— Очень положительно, — сказала Луна. Сириус улыбнулся, но эта улыбка медленно угасла, когда Луна продолжила. «В этом семи-восьмичасовом поезде с вами вчетвером, наверное, было

больше разговоров, чем за предыдущие два года в школе. До этого я был очень одинок. группа."

— Ты, должно быть, был очень одинок, — пробормотал Сириус, точно зная, что это за чувство было на протяжении двенадцати лет.

— Да, с тех пор, как умерла моя мать, — согласилась Луна. «Мой отец старался изо всех сил. И я ценю его за это. Но никто не может так успешно играть роли двух родителей, особенно когда моя мать была очень яркой личностью сама по себе».

Они вдвоем продолжали идти. Сейчас большинство студентов были на празднике, так что вокруг озера царила тишина. В конце концов Луна остановила его и посмотрела в его грозовые серые глаза своими небесно-голубыми глазами.

— Итак, Сириус Орион Блэк, — Луна посмотрела ему в глаза. «Что вы скажете? Если вы боитесь, что можете воспользоваться мной, мы с вами можем просто договориться о том, чтобы быть совершенно целомудренными. вы можете это сделать». Луна ухмыльнулась, когда Сириус покраснел. «Я не возражаю, потому что я не буду ревновать, потому что я еще не чувствую этого к тебе. Все, что я хочу, это присоединиться к вам, Рональд и Гарри, и немного повеселиться с вами».

— Вполне справедливо, — согласился Сириус. Потом, впервые за этот разговор, улыбнулась. Он сжал обе руки Луны. — Луна Лавгуд, ты будешь моей девушкой на Святочном балу?

Улыбка Луны стала шире.

— Арри Поттер, — сказала Флер так, будто сдерживала более ядовитую реакцию. — Почему мы идем сюда?

«Потому что мне нужно продемонстрировать вам, на что я способен», — дерзко усмехнулся Гарри. "После тебя."

Гарри указал на женский туалет. Флер просто скрестила руки на груди и посмотрела на него. Гарри вздохнул. "Хорошо", пробормотал он, когда он действительно вошел в ванную, заставив Флер вскрикнуть от негодования. — Он заброшен, — пренебрежительно сказал Гарри. «Ну, за исключением одного человека, и они мертвы».

"...мертвых?" — осторожно спросила Флер.

— Давно мертв, — согласился Гарри. «Теперь следуйте за мной. У меня есть довольно крутая секретная комната, которую я хочу вам показать».

Флер неохотно последовала за ним. У Гарри была печально известная репутация шутника, но

до сих пор он ничего не сделал с самой Флер. Флер предпочитала, чтобы все так и оставалось, но он был первым человеком, который попытался подружиться с ней за четыре года школьной жизни, так что она вряд ли могла ему отказать. Гарри склонился над раковиной.

« Открыть ».

Флер подпрыгнула от яростного звука, который издал Гарри. Должно быть, парселтанг, подумала Флер и вздрогнула. Язык, наполненный такой злобой . Такой злой умысел. Слова были переплетены с ненавистью, самопревосходством и ужасом.

— Это всего лишь язык, знаешь ли, — прокомментировал Гарри, словно прочитав ее мысли. Должно быть, он оценил ее реакцию. «Я же не притворяюсь, что все, говорящие по-немецки, Гитлеры, не так ли?»

Флер нерешительно кивнула. В отличие от большинства волшебников, она точно знала, кто такой Адольф Гитлер — вероятно, потому, что жила во Франции, стране, униженной руками грязных нацистов.

— Итак, — сказала Флер, переводя тему разговора с нацистов. — Это вход в то место, о котором ты говоришь?

— Верно, — сказал Гарри. Он ненадолго с отвращением откинул голову назад, прежде чем направить палочку на туннель. " Очищение ". Он практически выкрикнул это; магия волнами скатывалась с его тела и палочки, настолько мощная, что Флер была почти отброшена назад, а Дамблдор почувствовал волнение из своего кабинета. Решив, что мощное очищающее заклинание, вероятно, никому не повредит, Дамблдор решил не тратить время на расследование.

— Вот, — радостно сказал Гарри, когда Флер с интересом заглянула в дыру. «Тебе нравятся водные горки?»

"Водные горки?" — спросила Флер, но не получила ответа.

Гарри толкнул ее в дыру. Флер ахнула, затем закричала, когда начала падать вниз. Громкий смех Гарри быстро стих, и Флер начала учащенно дышать. Был ли конец этого туннеля? Если бы был, насколько болезненным было бы приземление? Умрет ли она хотя бы быстро, вместо того, чтобы истекать кровью, изуродованным телом?

Флер была удивлена, услышав радостный возглас Гарри. Флер ахнула, когда Гарри врезался в нее, проскользнув мимо. Хотя Флер не могла его видеть, он, вероятно, носил свою дикую ухмылку. «Я должен начать взимать плату с людей за это!» Он рассмеялся, и Флер почувствовала, как Гарри пронесся мимо нее.

Когда Флер, наконец, затормозила на уже горизонтальной части трубы, ей понадобилась целая минута, чтобы не забыть дышать. Если бы она получила предупреждение о том, что произойдет, она могла бы быть в порядке... но Старк еще раз доказал, что на самом деле он не джентльмен . Ну, он был, иногда... иногда...

"Что было зат ?!" Флер взвизгнула, и Гарри вздрогнул. — Ты мог бы предупредить меня раньше, нет ?

«Что в этом интересного?» Гарри ухмыльнулся. «Тогда пошли. Пойдем проверим Тайную Комнату».

Флер поплелась за Гарри не потому, что ей особенно этого хотелось, а потому, что у нее действительно не было выбора; она находилась в незнакомом лабиринте дренажных труб и предпочитала не заблудиться. Гарри уверенно шагнул вперед с — как поняла Флер — беспалочковым люмосом . Сфера чистого белого света сидела на его перевернутой ладони, лениво мерцая.

Гарри сделал паузу, и Флер остановилась рядом с ним. Он ничего не сказал, вместо этого стоял неподвижно. Он что-то слушал? Он медленно повернул голову к другим трубам; Флер следила за его взглядом с легким страхом. Было ли что-то еще здесь? Предполагаемый монстр Слизерина? Флер снова посмотрела на Гарри. "В чем проблема?"

— Я не помню этого места, — тихо сказал Гарри.

Глаза Флер расширились, и она в страхе и ярости схватила Гарри за руку, но Гарри рассмеялся ей в лицо. — Я шучу! Теперь я вспомнил. Вот так. Затем он указал на один большой туннель и прыгнул в него до того, как Флер успела трансформироваться и превратить его в кучу пепла.

Ярость Флер против этого физически четырнадцатилетнего и, вероятно, умственно девятилетнего ребенка исчезла, как только она увидела дверь. Он был круглым, как и туннель, который ему предшествовал. Он был построен из камня и, вероятно, очень толстый. Незначительная вспышка Гарри отбрасывала мерцающие тени на гравюры, из-за чего множество змей и змей выглядели так, будто они бесшумно скользили. Флер вздрогнула, увидев затемненные глаза василиска, выгравированного в самом центре.

"Готовый?" — спросил Гарри. Он не стал ждать ответа — ну, он ждал, Флер просто не могла ответить — и повернулся к двери. Он глубоко вздохнул и снова заговорил на ужасном языке. « Открыть ».

Огромные каменные двери разделились на четыре части, каждая из которых была похожа на плавник акулы, и разошлись в четырех разных направлениях. Камень заскреб по другому камню со звуком, который жутко напомнил Флер шипение змеи. Гарри шагнул в дверь, и Флер могла сказать, что то, что находилось за ней, было очень большим — какой бы свет ни излучал Гарри, он немедленно поглощался тьмой внутри.

" Люмос Максима !"

Гарри подбросил сферу высоко в воздух, и она взорвалась светом. Свечение заставило Флер закрыть лицо рукой; когда она ослабла на ее глазах, она посмотрела и замерла. Зал оказался даже больше, чем она себе представляла, возможно, по длине вдвое больше, чем поле для квиддича. И, конечно же, прямо посередине была гигантская туша василиска.

«Джим Поттер…» Флер сглотнула. — Он дрался с затом?

— Он сделал, — согласился Гарри. Он был немного расстроен тем, что не мог взять на себя законную заслугу в победе над василиском… хотя, как он догадался, это был не тот василиск, которого он победил, а принадлежавший Джиму Поттеру.

« Это невозможно », — пробормотала Флер, хотя улики были прямо перед ней.

— Не похоже, чтобы у ребенка был большой выбор, бороться или нет, — пожал плечами Гарри. — В любом случае. Хогвартс, не мог бы ты отправить труп в комнату «Приходи и уходи»?

При этом Флер с открытым ртом смотрела на то место, где только что был василиск - он просто исчез! Этого василиска было довольно трудно не заметить, но теперь он исчез, оставив вместо себя решетку каменных дорожек и небольшие бассейны, полные ледяной воды. Она повернулась к Гарри за разъяснениями.

«Я попросил замок перевезти тушу в другое место», — сказал он. «Замок в какой-то степени разумен. Он может распознавать определенные вещи и двигаться самостоятельно».

— Потрясающе, — выдохнула Флер. Затем она повернулась к Гарри. — Так зачем ты привел меня сюда?

«Я подумал, может быть, мы могли бы устроить дружескую перепалку», — улыбнулся Гарри. «Ты же чемпион Европы среди юниоров по дуэлям, верно?

— Разве ты не уверен в себе, — фыркнула Флер. «Вы действительно думаете, что можете сравниться со мной, который на три года старше вас?»

"Ты уверен?" Гарри ухмыльнулся. «Хорошо. Тогда почему бы нам не поспорить? Если я выиграю в честной дуэли, ты будешь моей парой на Святочном балу».

Флер моргнула, глядя на него. «И… что я получу, если выиграю?»

"…вам нужна термоядерная боеголовка?"

"Что?"

— Ничего, — быстро сказал Гарри. «Я сделаю одну вещь, все, что вы хотите, чтобы я сделал, в пределах разумного. Я не собираюсь никого убивать, очевидно».

Флер ухмыльнулась. — Хорошо. Тогда стандартные французские правила дуэлей.

Гарри легко кивнул. Он участвовал во многих дуэлях на континенте, так что уже знал правила. В основном это было связано с ареной - вместо большой круглой арены, где было возможно много движений, а также манипуляции с окружающей средой, они сражались на похожей на подиум полосе, которая действительно проверяла только магическую стойкость. Флер, вероятно, думала, что использует три дополнительных года магической силы, чтобы сокрушить оборону Гарри.

Слишком плохо для нее.

Флер взмахнула палочкой сложным узором и пробормотала фразу, которая заперла их двоих между двумя волшебными стенами света. Гарри поклонился, а Флер сделала реверанс, и они встали лицом друг к другу. Флер стояла боком, расставив ноги и слегка согнув колени. Гарри стоял почти в том же положении, но ноги были в основном прямыми, а левая рука была спрятана за спиной.

«Готов проиграть?» Звонил Гарри.

«В твоих снах», — ответила Флер и начала поединок струей фиолетового света.

Ах, значит, она собиралась использовать разрушительное заклинание, предназначенное для того, чтобы вывести из строя любой щит, который поставил Гарри. Вместо этого Гарри решил сделать один шаг влево, и вспышка света не попала ему в ногу на волосок; Затем Гарри решил создать щит, который сразу же был поражен шквалом красных огней, вероятно, ошеломляющим заклинанием.

Флер действительно была очень быстрой. Гарри был впечатлен, и ему пришлось перестать просто играть с ней, если он планировал победить. С ее точки зрения, ее стратегия была хорошей; она использовала множество мощных заклинаний высокого уровня, которых не должен знать ни один нормальный четверокурсник, и пыталась подавить щит Гарри своей — какой и должна быть — сверхмагической силой. Просто не повезло, что она сражалась с мужчиной, который провел более тридцати лет, тренируясь с магическим спецназом внутри детского тела, держа палочку, вероятно, более мощную, чем оригинальная Бузинная палочка.

В результате Флер изо всех сил пыталась ударить Гарри. Поскольку ее стратегия основывалась на грубой силе, она использовала множество заклинаний с заклинаниями (причем длинными), а также вызывала большое истощение магии. Пламя, горящее в два раза ярче, горит в два раза дольше. Гарри был достаточно быстр и достаточно опытен, чтобы относительно легко

уклоняться от трудоемких мощных заклинаний.

Примерно через минуту после нападения Гарри контратаковал. Он прервал колдовство Флер потоком бесшумных низкоуровневых заклинаний. Флер поспешно сотворила щит, который был поражен сглазами, удаляющими пальцы, сглазами отвращения и обезоруживающими сглазами. Затем Гарри бросил бесшумный, но мощный редукто на щит; тут же золотой щит Флер разлетелся вдребезги, как стеклянная люстра.

Гарри продолжал накладывать те же проклятия, что и раньше. Флер возвела еще один щит, но Гарри сразу же уничтожил его снова. Она не успела создать третий щит и была поражена двумя экспеллиармусами и одним флипендо . Палочка Флер вырвалась из ее отчаянных пальцев, а сама она была слегка отброшена назад.

— Я победил, — усмехнулся Гарри, выхватывая палочку из воздуха. «Это означает, что ты должна быть моей парой на Святочном балу».

Флер хмыкнула и встала, стряхивая пыль с юбки. Она протянула руку, и Гарри бросил ей палочку. Она слегка заворчала, засовывая его обратно в рукав, но когда Гарри, улыбаясь, протянул ей руку, было трудно продолжать злиться на него. Пригласить его на свидание на самом деле не было наказанием. Он был лучше большинства мальчиков, о которых она могла подумать.

Но что более важно, она наконец-то обрела друга.

http://tl.rulate.ru/book/76311/2273241